

Дар слова (Дорошевич)

Брама творил.

Полный радости, полный веселья, — он мыслил и грезил. И лишь только мысль родилась в его божественной голове, — она сейчас же воплощалась на земле.

Поднимались горы с вершинами, покрытыми снегом, который сверкал на солнце, как серебро, осыпанное брильянтами. Земля покрывалась цветами и ковром изумрудной травы. Вырастали кудрявые рощи, леса, — и из их чащи выпрыгивали полосатые тигры, пятнистые леопарды. Змеи, сверкавшие всеми цветами радуги, вились вокруг деревьев. И птицы пели мысли Браммы.

Когда Брама улыбался, из лесов выходили неуклюжие, важные, огромные слоны, и проворные обезьяны начинали с визгом прыгать, кувыркаться, ломаться среди ветвей.

Из земли били ключи прозрачной, как кристалл, воды. С весёлым шумом по долинам неслись реки и, с криком превращаясь в алмазную пыль, спрыгивали с утёсов в пропасть.

И всё это, — горы, долины, цветы, водопады, — всё было воплотившимися на земле грёзами Браммы.

Опьянённый творчеством, Брама воскликнул:

— Как всё прекрасно! Но я хочу совершенства!

И в тот же миг на поляну пестревшую цветами, из чащи лиан, навстречу друг другу, вышли два прекрасных существа. Они были красивее, чем всё, что было создано до сих пор. Мужчина и женщина.

Линиями их тела залюбовался сам Брама, а их мерцавшие неземным светом глаза с восторгом, с любовью, со страстью встретились взглядами. И руки связали их объятиями.

Они были хороши, как грёза молодого бога — Браммы. Всё любовалось ими.

Птицы гремели гимны в чаще листвы, воспевая их красоту. Звери смотрели на них из-за кустов, из-за деревьев, любясь ими, полные восторга.

Цветы посылали им свой аромат, как привет. И всё ожило на земле с появлением прекрасных существ. Громче зазвенели хоры птиц, благоуханнее запахи цветы, горячее стали лучи солнца.

А когда на землю спустилась ночь, — на небо высыпали мириады любопытных звёзд полюбоваться людьми.

И Брама радостно смеялся, как творец, создание которого вызвало всеобщий восторг.

Вишну спал. Как спят-боги, которым не о чем думать, — они всё знают. Для которых нет тревог, потому что нет будущего, потому что они видят всё впереди. Но не спал мрачный, суровый, чёрный Шиву. Бог огня, словно спалённый стихией, которой он повелевал. Грозный и завистливый, смотрел он на творения Браммы и толкнул спящего Вишну:

— Проснись, бог! — сказал он мрачно. — Конец твоему покою! Твоему торжеству! Твоему совершенству! Теперь уж не нам будет воздавать хвалу вся природа. Не мы совершенство, — а люди, последнее творение Браммы. Взгляни, как всё поклоняется им, как всё восторгается ими, — ими, в которых нет ни одного недостатка! Брамме было мало создать храм — природу. Он создал ещё и бога этому храму, — людей. Зачем теперь мы?!

И взволнованный словами Шиву, Вишну смотрел спросонья, мрачно и недовольно, на последнее творение Браммы.

— Мы должны помешать Брамме создать новых богов! — сказал Шиву. — Он лишит власти себя и нас, — не должно быть на земле совершенства! Тогда будет упразднено небо! — Не должно! — тихо подтвердил Вишну. И Шиву ласковым голосом обратился к Брамме: — Как прекрасно последнее создание твоей творческой мысли! Поистине, оно превосходит всё, что грезились тебе до сих пор. Я полон восторга. Позволь же и мне одарить этих богов земли, этих созданных тобою людей! Позволь мне ещё украсить их совершенство и наградить их таким даром, какого никто не имеет на земле! Брама взглянул на него спокойно и ясно и сказал:

— Твори!

Шиву улыбнулся злою улыбкой и подарил людям дар слова. Разверзлись молчавшие до сих пор уста, — и все мысли их полились по языку.

Минуту они с восторгом слушали друг друга. Через минуту заспорили.

К вечеру ненавидели, утром презирали друг друга. Мужчина рвал на себе волосы и в отчаянии кричал:

— Как она глупа! Как она глупа!

Женщина рыдала и затыкала уши:

— Как он груб!

Они кричали друг другу:

— Молчи! Молчи!

И, наконец, кинулись друг на друга со сжатыми кулаками, с глазами, горевшими ненавистью. Над ними звонко хохотали птицы. Презрительно улыбались звери.

Больше никому не приходило в голову любоваться, восторгаться ими.

Глупость больше не была скрыта — и фонтаном била из их уст.

Брама в ужасе глядел на них:

— Какие глупые мысли гнездятся в их головах! Зачем, зачем они показывают их наружу? Зачем, зачем они говорят?!

И Шиву, радостно улыбаясь, сказал Вишну:

— Теперь засни! Будь спокоен! Безумная затея Браммы разрушена навсегда! Нет совершенства на земле! Пусть говорят его люди!

И Вишну спокойно заснул.

Так дан был человеку дар слова, сделавший его самым несносным из животных.